

Я пригнулся как раз в тот момент, когда его хлыст вырвался и с треском вонзился в пространство надо мной. Мои глаза расширились, и я с ужасом осознал, что мои глаза не могут уследить за его движениями.

Меня превзошли.

Я был мертв.

Нет, - почти с отчаянием подумал я. Я просто... Я просто получил эту жизнь. Это несправедливо. Это несправедливо!

Глаза заслезились, и я инстинктивно схватилась за его хлыст и направила через него свою чакру молнии. Дождь, который все еще моросил, но уже не поглощал мою чакру, заставил его и хлыст намочить. Идеальный проводник. Он издал придушенный крик и отпустил хлыст, прежде чем его глаза опасно вспыхнули.

Я отбросил его оружие, сделав шаг назад.

У меня была только одна надежда.

Сэнсэй...

Нет. Не убегай.

Я разрывался. Страх и инстинктивная часть меня говорили мне бежать, но более рациональная часть меня заставляла колебаться.

Если бы он уже мог прийти и спасти тебя, он бы это сделал. Это может означать только то, что он занят, и появление еще одного противника может означать смерть и для него, и для нас.

Не убегай, - повторил Курама с неузнаваемыми нотками в мурлыкающем голосе. Не бегите. Сражайся с ним.

Мне было страшно. Я был в ужасе.

Как я мог бороться с ним? Как я могу бороться с ним?

Не будь трусом, - прорычал Курама. Убей его. Уничтожь его. Он не имеет права быть твоим охотником. Он - твоя добыча.

Мне было страшно. Мне было страшно. Мне было страшно. Я не хотела умирать. Я не хотел

умирать. Нет, нет, нет, нет.

Сопrotивляйся или умри.

Времени на раздумья у меня не было, потому что мужчина снова бросился вперед, его катана вонзилась в меня со стремительной скоростью. Мое тело, гудящее и бьющееся на адреналине, отреагировало на инстинкт. Моя рука выхватила кунай из прикрепленного к бедру ранца, блокируя и отклоняя его катану. Однако он продолжал наступать на меня, а затем нанес злобный удар ногой в незащищенный живот.

Меня подбросило в воздух, и я не мог перевести дух, пока не врезался в очередное дерево.

Но мое тело уже двигалось, поднимаясь на ноги, а разум неистово работал.

Не поверил. Рада, что не удалось. Hadtogetridofhim. Как я его нашел?

У меня началась истерика. Я была под воздействием адреналина, и все вокруг казалось более острым, более сосредоточенным. Я чувствовала, что от страха мое тело онемело от боли. Я знала, что она есть, эта боль. Но я не концентрировался на ней. Я мог игнорировать ее.

Убить его.

Убейте его, убейте его, убейте его. Нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет. Неправильно, неправильно.

Убей его.

Он приближался ко мне, медленно, дразняще. Он ухмылялся. Он смеялся. В его глазах был блеск. Он наслаждался этим. Он наслаждался моим страхом, моей болью.

Убей его.

Я слышал Кураму. Я слышал его голос. Я слышал его тон, в котором слышалась эта неопознаваемая боль.

Я слышал его.

Я не мог ответить. Я не мог пошевелиться. Я была заморожена.

Почему? Что я сделал не так? Жалкая жизнь раньше и ненавистная жизнь сейчас, почему?

Почему жизнь так отстойна?

Убейте его.

Он оказался передо мной, его кулак врезался в мою челюсть, и меня отбросило на лесную подстилку. Он смеялся, ликующе смеялся. Я так и остался лежать, голова кружилась, а сердце колотилось так сильно, что казалось, оно вот-вот лопнет.

Убить. Его.

Слова. Сказанные с такой законченностью, что я на мгновение замерла, и на это мгновение мне захотелось повиноваться.

Соуронгсоуронгсоуронг.

Резкий удар пришелся по ребрам, и это было больно, очень больно, но я не могла заставить себя отреагировать.

Как ты думаешь, куда он пойдет, когда закончит с тобой?

Еще один удар.

Как вы думаете, кого он ранит следующим?

Еще один, я чувствовал вкус меди во рту.

Кого ты оставишь одного, если умрешь?

Все вокруг остановилось, время словно замедлилось.

Мое дыхание сбилось. Нет...

Да...

Наруто. Нии-чан. Наруто-ниичан. Нет. Нет. Нет. Нет! Нет! Нет! Нет!

Я не позволю ему. Я не позволю им снова обидеть моего брата! Он был хорошим. Он был таким хорошим мальчиком и не заслуживал их взглядов. Он не заслуживал их презрения и всего остального. Он не заслуживал того, чтобы нести такое ужасное бремя, а они не заслуживали его верности и преданности. Он был бы один. Если бы я умерла, он остался бы один и встретил

бы все это в одиночку.

Я не могла. Я не мог так поступить с ним. Я не мог оставить Наруто одного, запертого в этой Богом забытой деревне.

Я должен был сражаться. Я должен был победить.

Убить его.

Я должен был сделать все, чтобы выжить.

Мои руки сжались в кулаки, и я стиснул зубы. Курама... Мне нужно... Мне нужно...

Я знаю, - промурлыкал Курама, в его тоне послышались ликующие нотки. Просто дай мне... выйти... хоть немного, и я обещаю обо всем позаботиться.

Я должен был выжить, чего бы мне это ни стоило.

Чего бы это ни стоило.

Белый, обжигающе горячий огонь побежал по моим венам, а зрение прорезалось. Я чувствовал, как из меня вырывается чужая, но знакомая чакра, ярко-красная.

Гнев. Чистый и абсолютный гнев бушевал во мне. Столько гнева я никогда не испытывал. Сердце бешено колотилось в груди, а рука вырвалась и схватила мужчину за лодыжку. Я услышал шипящий звук, когда чакра вцепилась в его незащищенную кожу. Он вскрикнул и попытался вырваться, но я держал крепко.

Я медленно, так медленно, начал подниматься. Боль постепенно отступала. Мои раны затягивались, и к тому времени, когда я встала, их уже не было. Я стояла перед ним, вбирая его в себя.

А потом я отпустила его.

Всего на мгновение. Всего на секунду. Это было все, что позволила печать.

Это было все, что ему понадобилось, чтобы повалить мое тело на него, и я с рычанием выдернул руку. Мужчина поднял свою катану, пытаясь остановить мою руку, но Курама продолжал вести мою руку вперед, чакра клубилась вокруг, не мешая лезвию. Моя рука провела по его груди, и он отлетел в сторону.

Прошла секунда, и Курама перестал себя контролировать, но его гнев не прошел.

Убей его, - прошептал Курама. Прикончи его.

Ослепленный нашей - моей или его? Я уже не могла определить - опасность, - я метнулась к лежащему на полу человеку. Как только я приблизился к нему, он зарычал, рывком поднялся на ноги, и его катана метнулась в мою сторону. Его действия, столь внезапные, застали меня врасплох, и гнев внутри меня испарился в тот же миг.

Вместе с ним улетучилась и красная чакра.

Рефлекторно я схватил его за запястье - то самое, которым он орудовал, - и тем же движением обезоружил его. Катана упала на лесную подстилку, а мужчина нанес мне сильный удар в нос, от которого я рухнул на пол.

Он снова зарычал, и я вслепую, с дикой истерикой, снова бурлящей во мне, потянулась к ближайшему оружию - его катане.

Убить его.

Как только он бросился ко мне, я нанесла удар, закрыв глаза и вздрогнув.

Но ничего не произошло.

Осторожно открыв глаза, я посмотрела в его широко раскрытые глаза. Они были темно-карими.

Я опустила глаза и посмотрела на его катану.

Она была в моих руках.

А это было в его груди.

Его глаза проследили за моими, и он зарычал, кровь хлынула изо рта и упала на меня.

Его глаза закатились.

Он перестал дышать.

Я разжал хватку на катане, и он упал на меня.

Я свалил его с себя.

Я уставилась на него.

Я посмотрел на свои красные, красные руки.

Дождя больше не было.

Почему больше не было дождя?

Почему дождь не мог идти еще немного?

Ужас и отвращение захлестнули меня, и я не смогла сдержать хрип. Я не могла остановить жжение в глазах и вздутие живота. Я не могла остановить себя от сухого дыхания прямо перед тем, как из меня вырвался всхлип.

Я не смогла остановить себя, свернувшись в клубок и сожалея о своем поступке всеми фибрами своего существа.

Хорошая девочка...

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501493>